

Пути преобразования денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений в экономике России

Игорь Константинович Ларионов^{1✉}, Александр Николаевич Герасин²,
Юлия Александровна Герасина³

¹ Центр системных исследований, Москва, Россия, office@dashkov.ru

² Институт экономики, математики и информационных технологий РАНХиГС, Москва, Россия, geran13@mail.ru

³ Московский экономический институт, Москва, Россия, yulmaks31@mail.ru

Аннотация. В статье представлены оригинальные авторские модели в виде логических структурных схем, совместно с комментариями: модель полного подчинения денежно-финансово-кредитно-ценовой системы экономики суверенного де-юре (но не де-факто) страны глобальному монополизму доллара США; модель образования неокOLONиально-паразитарных и спекулятивно-посреднических оболочек вокруг цен реального воспроизводственного процесса в связи с задействованием денежно-финансовых пирамид на глобальном фундаменте монополизма доллара США; модель путей и методов искоренения неокOLONиально-паразитарных и спекулятивно-посреднических оболочек вокруг денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений экономики суверенного государства применительно к потенциалу и особенностям народного хозяйства России.

Ключевые слова: деньги, финансы, кредит, цены, воспроизводство, система, государство, суверенитет, модель, неокOLONиализм, валюта, доллар, центр, институт, развитие, стратегия, тактика, глобализация, организация, управление, механизм, стимулы, регулирование

Для цитирования: Ларионов И.К., Герасин А.Н., Герасина Ю.А. Пути преобразования денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений в экономике России // Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 27–39. DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-27-39.

Original article

Ways to transform monetary, financial, credit and price relations in the Russian economy

Igor K. Larionov¹✉, Alexander N. Gerasin², Yulia A. Gerasina³

¹ System Research Center, Moscow, Russia, office@dashkov.ru

² Institute of Economics, Mathematics and Information Technology RANEPa, Moscow, Russia, geran13@mail.ru

³ Moscow Economic Institute, Moscow, Russia, yulmaks31@mail.ru

Abstract. The article presents the original author's models, in the form of logical and structural schemes, together with comments on them: a model of complete subordination of the monetary, financial, credit and price system of the economy of a sovereign de jure (but not de facto) country to the global monopolism of the US dollar; a model of the formation of neocolonial-parasitic and speculative-intermediary shells around prices of the real reproduction process, due to the involvement of monetary and financial pyramids on the global foundation of the monopoly of the US dollar; a model of ways and methods of eradicating neocolonial-parasitic and speculative-intermediary shells around monetary, financial, credit and price relations of the economy of a sovereign state, in relation to the potential and peculiarities of the national economy of Russia.

Keywords: money, finance, credit, prices, reproduction, system, government, sovereignty, model, neocolonialism, currency, dollar, center, institute, evolution, strategy, tactics, globalization, enterprise, management, mechanism, incentives, control

For citation: Larionov I.K., Gerasin A.N., Gerasina Yu.A. Ways to transform monetary, financial, credit and price relations in the Russian economy. *Economic Systems*. 2023;16(4(63)):27-39. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2023-16-4-27-39.

Введение

Радикальное рыночное реформирование экономики России после распада СССР осуществлялось при взаимодействии внутренних и внешних политико-экономических сил, которые были движимы разными мотивами и целевыми установками. При этом стержнем всех реформаторских инноваций являлась идея встраивания России во всей ее совокупной жизнедеятельности, и не только экономической, в лоно западной цивилизации и культуры при игнорировании того факта, что наша страна является суверенной и самодостаточной цивилизацией-культурой.

Эмиссары стран Запада во главе с США, направлявшие, курировавшие и контролировавшие реформы 1990-х гг., с самого начала преследовали цель: расчленить Россию, ликвидировать конкурентоспособные высокотехнологичные предприятия, прежде всего входящие в военно-промышленный комплекс, беспрепятственно осуществлять неокOLONIALное ограбление колоссальных территориально-природных богатств страны, превратив ее в топливно-сырьевой и энергетический придаток мирового рынка.

При этом в экономику России была внедрена денежно-финансово-кредитно-ценовая система, используемая в качестве главного рычага (орудия) достижения поставленных целей. Общей линией развития российской и мировой экономики того периода времени стало тотальное доминирование денег и денежно-финансовых потоков над реальным воспроизводственным процессом.

Только к концу 1990-х гг., когда экономика РФ после финансового дефолта (курс доллара к рублю в считанные дни поднялся в 3 раза, с 6 до 18 руб. за доллар) подошла к краю пропасти, новое Правительство РФ во главе с Е.М. Примаковым, а Центральный банк во главе с В.С. Геращенко стали кардинально менять экономический курс страны, вдохнув живительную волну в ее народное хозяйство. Но после 8 мес. российское правительство было отправлено в отставку.

И только с начала 2000-х гг., когда Президентом РФ стал В.В. Путин, экономика страны стала медленно, ступенчато, но верно освобождаться от накинутаой на нее денежно-финансово-кредитно-ценовой удавки. Начиная с 2014 г., когда Крым воссоединился с Россией, процесс суверенизации экономики РФ значительно ускорился. И вот, наконец, на повестку исторического дня поставлен вопрос о кардинальной замене модели денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений, внедренной в Россию в 1990-е гг.

Основная часть

Прежде всего, рассмотрим доминировавшие до недавнего времени в России модели денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений.

На рис. 1 представлена модель полного подчинения денежно-финансово-кредитно-ценовой системы экономики суверенной де-юре (но не де-факто) страны глобальному монополизму доллара США. Суть ее заключается в следующем.

1. Предпосылкой задействия рассматриваемой модели в экономике России явилось ползучее внедрение на протяжении десятилетий советского периода истории в сознание правящей элиты идеологии максимального денежного обогащения при трансформации властных полномочий в частный капитал. Это сопровождалось взращиванием идеалов потребительского образа жизни народонаселения развитых стран Запада в массовом народном сознании нашей страны при игнорировании того факта, что в основе «потребительского рая» стран Запада лежит неокOLONIALное ограбление народов стран, входящих в состав мировой рыночно-капиталистической системы хозяйствования, более обширной и мощной в сравнении с мировой социалистической системой хозяйствования.

2. На базе осуществленной предпосылки, определенной выше, в народном хозяйстве страны под маской реформ, а на деле в виде революции сверху, происходят такие губительные для народа и государства изменения (присущие экономике России 1990-х гг., с их пролонгацией на начало 2000-х гг.), как:

а) развертывание тотальной приватизации за бесценок государственных предприятий и организаций и другого имущества, включая земельные участки, сверхфорсированными темпами;

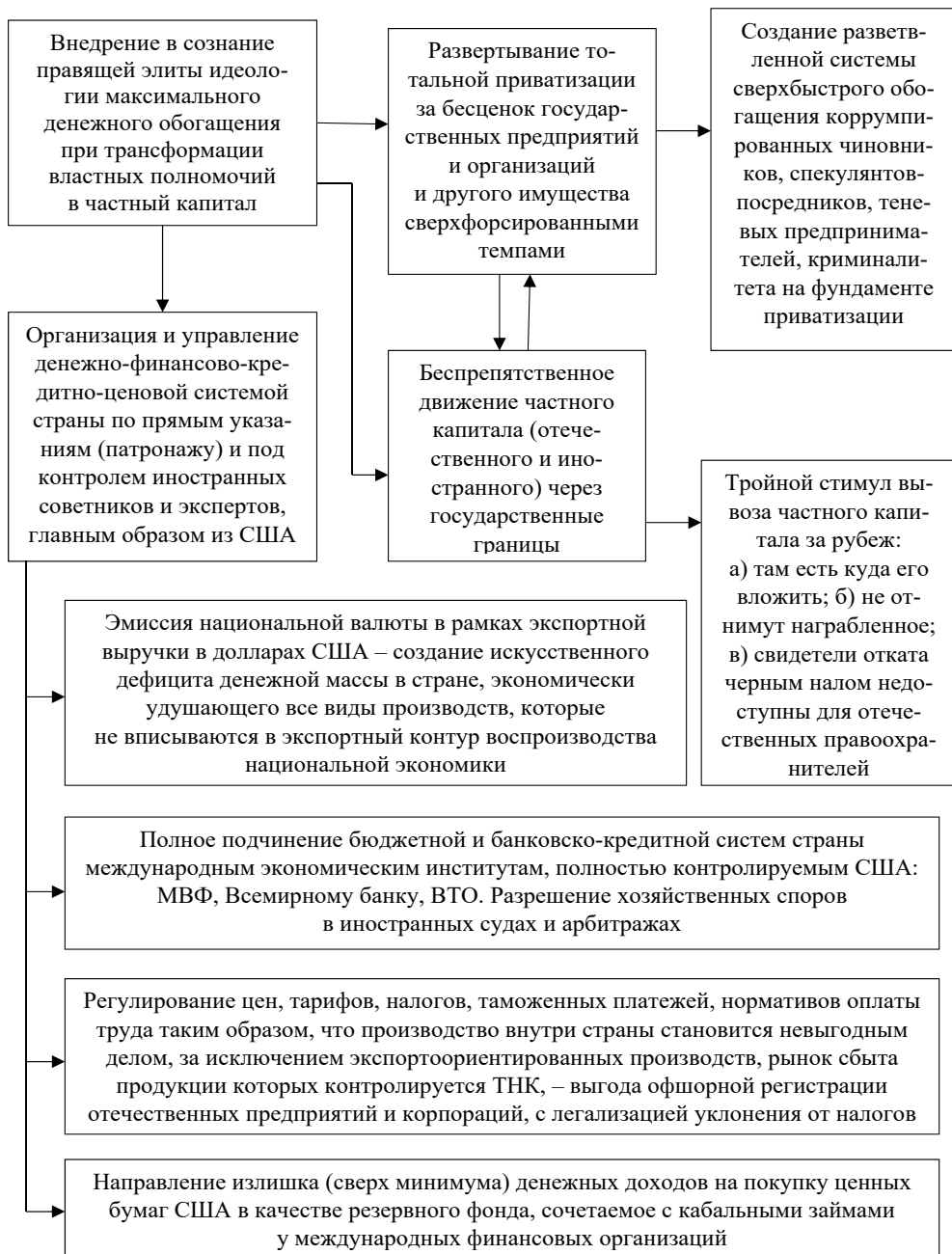

Рис. 1. Модель полного подчинения денежно-финансово-кредитно-ценовой системы экономики суверенной де-юре (но не де-факто) страны глобальному монополизму доллара США

б) беспрепятственное движение частного капитала (отечественного и иностранного) через государственные границы в обоих направлениях, причем из страны вывозится много больший и навсегда капитал, а ввозится в разы меньший капитал на некоторое время, после чего он возвращается обратно уже безвозвратно в форме прибылей и дивидендов иностранных компаний, а также процентов по ссудам зарубежных кредитных институтов;

в) организация и управление денежно-финансово-кредитно-ценовой системой страны по прямым указаниям (патронажу) и под контролем иностранных советников и экспертов, главным образом из США.

3. На базе приватизации за бесценок львиной доли государственного имущества создается разветвленная система сверхбыстрого обогащения коррумпированных чиновников, спекулянтов-посредников, теневых предпринимателей, криминалитета.

4. На этой же базе приватизации, особенно в ее криминальном сегменте (за рамками легализованного ограбления страны), в сочетании с беспрепятственным движением частного капитала сквозь прозрачные государственные границы возникает тройной стимул вывоза частного капитала за рубеж, так как:

а) на Западе вложения капитала более привлекательны;

б) нейтрализуется опасение национализации неправомерно нажитого капитала;

в) свидетели откатов черного нала недоступны для отечественных следственных органов.

5. Согласно неоконсервативно-монетаристской модели с двумя стандартами (одна для метрополии, другая для неокolonий), в экономике РФ в соответствии с неокolonиальным стандартом устанавливается порядок – эмиссия национальной валюты (рубля) осуществляется в рамках, определяемых экспортной выручкой в долларах США. Это создает искусственный дефицит денежной массы в стране, что экономически удушает все виды производств, которые не вписываются в экспортный контур воспроизводства национальной экономики.

6. Все изложенное сопровождается полным подчинением бюджетной (финансовой) и банковско-кредитной систем страны (при независимости Центробанка от правительства) международным экономическим институтам, направляемым и контролируемым из США: МВФ, Всемирному банку, ВТО, при разрешении хозяйственных споров в иностранных судах и арбитражах.

7. Регулирование (установление) цен, тарифов, налогов, таможенных платежей производится с расчетом на то, чтобы производство и инвестиции в его развитие были заведомо невыгодны в сравнении со спекулятивно-посредническими сделками и вывозом капитала за рубеж, за исключением экспортоориентированных производств, рынок сбыта которых контролируется транснациональными корпорациями. При этом стимулируется офшорная регистрация отечественных предприятий, а это сопровождается легализацией уклонения от уплаты налогов.

8. Задействование государством такого элемента финансовой политики, как направление излишка средств государственного бюджета сверх установленного минимума его доходов на покупку ценных бумаг США в качестве резервного

(стабилизационного) фонда. Это сочетается с кабальными займами у международных финансовых организаций (последний момент был преодолен в начале 2000-х гг.

На рис. 2 представлена модель образования неокOLONиально-паразитарных и спекулятивно-посреднических денежных оболочек вокруг цен реального воспроизводственного процесса в связи с задействованием денежно-финансовых пирамид на глобальном фундаменте монополизма доллара США.

Данная модель основывается на диалектическом единстве двух полюсов: факторов ее обеспечения и нарастания диспропорций реального воспроизводственного процесса на его микро-, мезо-, макро- и мегауровнях, сопровождаемых разного вида и разной глубины и продолжительности кризисными явлениями и процессами.

Авторами выделены следующие факторы обеспечения жизнедеятельности рассматриваемой модели.

Фактор 1. Мировоззренческо-идеологическое, военно-техническое, политико-организационно-управленческое превосходство США над всеми другими странами. К настоящему времени этот фактор близок к своему полному истощению. В частности, если на момент окончания Второй мировой войны в 1945 г. США производили 60% мирового продукта, то сейчас – лишь 15%. По величине валового внутреннего продукта Китай опередил США. К тому же США стремительно теряют свое научно-технологическое лидерство, уступая в генерировании и разработке техники и технологий прорывного, качественно нового уровня. Пузырь мировоззренческо-идеологического лидерства США (как и западной цивилизации в целом) также лопается с треском.

Фактор 2. Доминирование денежно-финансовых потоков над реальным воспроизводственным процессом ослабляется по нарастающей компоненте в результате обострения кризисных явлений, преодоление которых заставляет разворачиваться в сторону приоритета реального воспроизводственного процесса.

Фактор 3. Безудержная погоня за прибылью в качестве главной цели хозяйствования, достигаемой любым возможным способом, остается таковой и в современной экономике стран Запада, но при этом подвергается модификации. Дело в том, что эффективность менеджмента компании (корпорации) определяют преимущественно на основе роста ее рыночной капитализации на фондовом рынке. Ее рост вызывает у денежных инвесторов ожидания дальнейшего роста, а потому они вкладывают свои деньги в покупку акций компаний (корпораций), демонстрирующих бурный рост своей капитализации. Здесь у таких инвесторов продолжает действовать ориентир увеличения прибыли на инвестируемые деньги. Так образуются денежно-финансовые пузыри на почве разбухания той или иной пирамиды. Между прочим, если бы тот или иной владелец крупнейшей компании с рыночной капитализацией в сотни миллиардов долларов, решил разом продать свои акции, превратив рыночную капитализацию в реальную прибыль, то курс акций и капитализация упали бы сразу в разы.

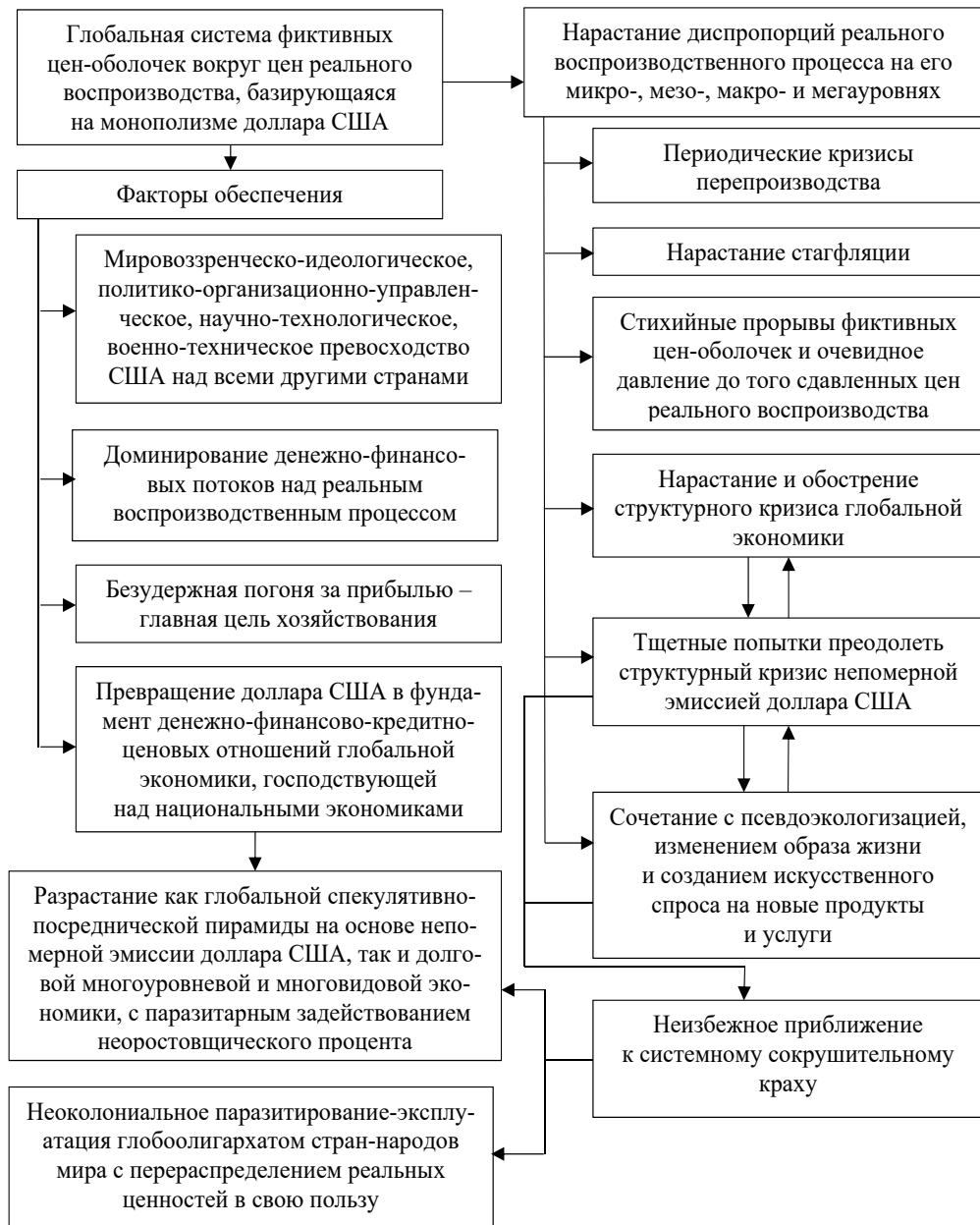

Рис. 2. Модель образования неокOLONIALНО-ПАЗИТАРНЫХ и спекулятивно-посреднических денежных оболочек вокруг цен реального воспроизводственного процесса в связи с задействованием денежно-финансовых пирамид на глобальном фундаменте монополизма доллара США

Фактор 4. Превращение доллара США в фундамент денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений глобальной экономики, господствующей над национальными экономиками. Данный фактор неуклонно сходит на нет. В частности, страны БРИКС активно используют во внешней торговле национальные валюты, а Китай скупает по всему миру золото в преддверии краха американского доллара.

Фактор 5. Разрастание глобальной спекулятивно-посреднической пирамиды, а также многоуровневой долговой экономики на основе непомерной эмиссии доллара США, с паразитарным задействованием неоростовщического процента. Данное разрастание неизбежно приближается к системно-сокрушительному краху, а этот крах сопровождается ликвидацией паразитирования-эксплуатации глобоолигархатом стран-народов мира. При этом прекратится перераспределение реальных ценностей (природных или созданных трудом) этих стран в пользу глобоолигархата.

Другим полюсом рассматриваемой диполярной модели является нарастание диспропорций реального воспроизводственного процесса на его микро-, мезо-, макро- и мегауровнях, что проявляется в следующем:

- периодические кризисы перепроизводства;
- нарастание стагфляции (сочетания экономического спада и роста цен);
- тщетные попытки преодолеть вызревающий в глубине экономики структурный кризис, охватывающий как основные пропорции реального воспроизводственного процесса, превращаемые в диспропорции, так и отсутствие соответствия (пропорциональности) между структурой товарной массы и структурой денежной массы в разрезе юридических и физических собственников и распорядителей денежных средств;

- сочетание тщетной попытки преодоления структурного кризиса экономики с дорогостоящими программами фанатичной экологизации реального воспроизводства (отказ от атомной энергетики, углеводородного топлива и т. д.), изменение образа жизни людей (съемное жилье, арендованный автомобиль при переходе к электромобилям и т. п.), создание массированного рекламирования новых товаров и услуг, связанных с компьютеризацией, интернетом, искусственным интеллектом, что сопровождается образованием виртуальных ценностей, в диапазоне между распиаренными брендами (воздействующими на ложное чувство престижа личности) и биткоинами.

Все названное не только не смягчает кризисные процессы современной рыночно-капиталистической экономики, но и обостряет их до предела.

На рис. 3 в виде логически-структурной схемы смоделированы пути и методы искоренения неокOLONIALНО-паразитарных и спекулятивно-посреднических оболочек вокруг денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений экономики суверенного государства, применительно к потенциалу и особенностям народного хозяйства России [1].

Данное моделирование основывается на следующих положениях.

1. Краеугольным камнем осуществления наших рекомендаций, представляющих единый, взаимосвязанный комплекс, является *государственная власть*

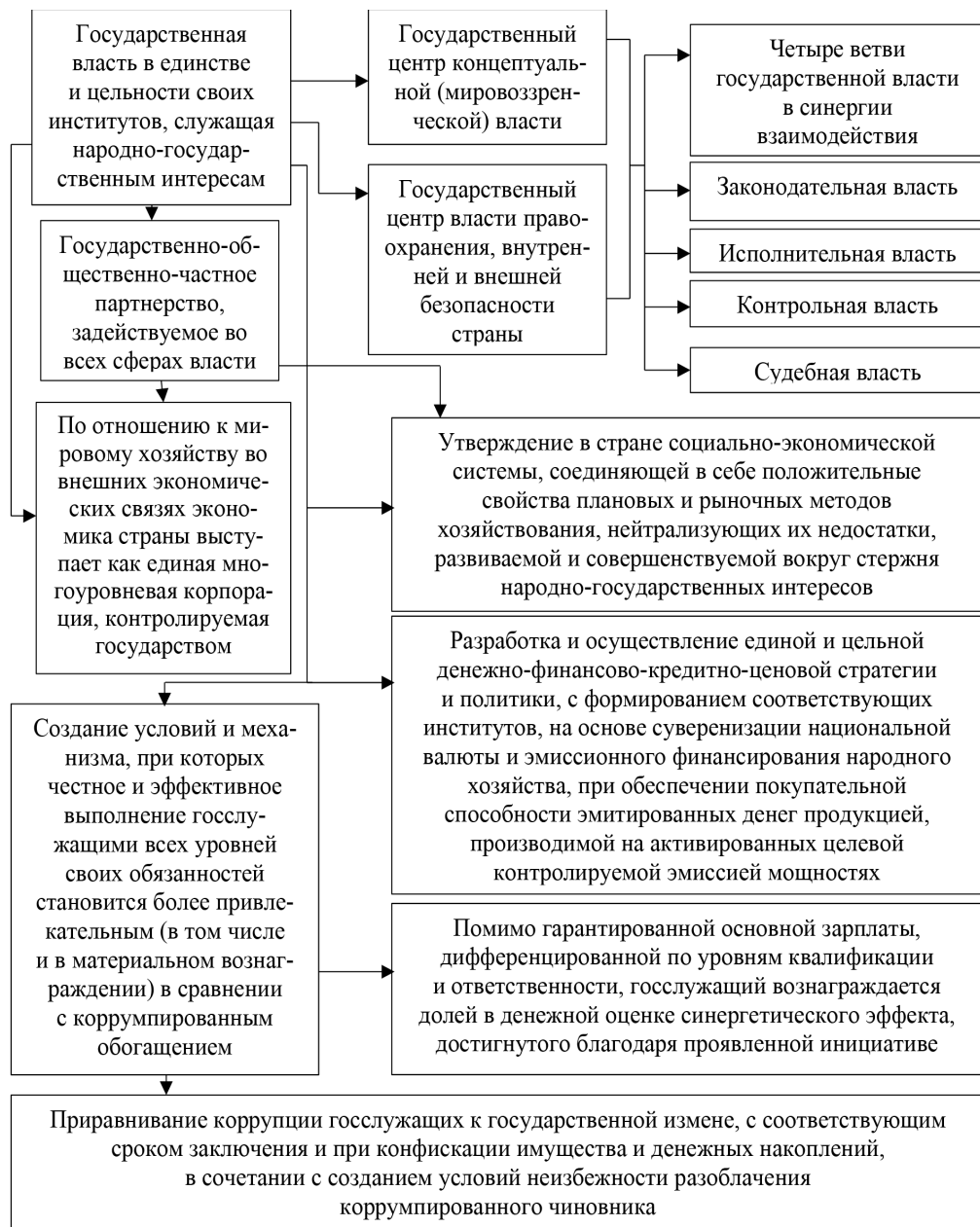

Рис. 3. Модель путей и методов искоренения неокOLONиально-паразитарных и спекулятивно-посреднических оболочек вокруг денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений экономики суверенного государства, применительно к потенциалу и особенностям народного хозяйства России

в единстве и цельности своих институтов (ГВЕЦИ), служащая народно-государственным интересам [2, 3, 4, 5].

2. ГВЕЦИ основывается на синергии двух властных центров: Государственном центре концептуальной (мировоззренческой) власти и Государственном центре власти правоохранения, внутренней и внешней безопасности страны [4, 6].

3. ГВЕЦИ осуществляет весь необходимый и достаточный комплекс по отношению к четырем ветвям власти, жизнедействующим в синергии взаимопроникновения: законодательной, исполнительной, контрольной и судебной.

4. Во всех ветвях власти задействуется институт и механизм государственно-общественно-частного партнерства с положительным знаком, при синергии положительных свойств государственного, общественного и частного управления (в разрезе стратегии и тактики) и нейтрализации негативных сторон этих видов управления.

5. По отношению к мировому хозяйству, внешним экономическим связям экономика страны, управление которой на всех ее уровнях (микро-, мезо-, макро-) проникается институтом и механизмом государственно-общественно-частного партнерства с положительным знаком, выступает как единая многоуровневая и многоотраслевая корпорация (мегакорпорация), контролируемая государством и поддерживаемая им [3].

6. Наша модель предполагает задействование трех ключевых центров народнохозяйственного управления, каждый с разветвленным аппаратом сотрудников:

а) Центра управления народным хозяйством в качестве *единого народнохозяйственного комплекса* (в единстве и синергии его отраслей и территориально-производственных комплексов), с подчинением ему двух других центров управления, ответственных за планирование и денежно-финансово-кредитно-ценовые отношения (при подчинении этим центрам соответствующих ведомств, включая Госплан, Минфин, Центробанк);

б) Центра управления стратегическим планированием и программированием экономики;

в) Центра управления денежными потоками и ответственными за них ведомствами [3, 4, 6].

Однако все эти центры не выделены на представленной на рис. 3 логической структурной схеме во избежание ее чрезмерного усложнения. Все эти центры входят в состав организационно-управленческого аспекта социально-экономической системы страны.

7. Жизненно необходимо утверждение в стране *социально-экономической системы, соединяющей в себе в качестве органичного целого положительные свойства плановых и рыночных методов хозяйствования, нейтрализующей их недостатки, развиваемой и совершенствуемой вокруг стержня народно-государственных интересов* [1, 6].

8. ГВЕЦИ, опираясь на социально-экономическую систему, определенную выше, обеспечивает через подведомственные ей институты и органы управления разработку и осуществление единой и цельной денежно-финансово-кредитно-

ценовой стратегии и политики, с формированием соответствующих институтов (организаций), на основе суверенизации национальной валюты (рубля) и эмиссионного финансирования народного хозяйства, при обеспечении покупательной способности эмитированных денег продукцией, производимой на мощностях, активируемых целевой контролируемой эмиссией денег.

9. Под воздействием ГВЕЦИ жизненно необходимо создать условия и сформировать механизмы, при которых честное и эффективное выполнение госслужащими возложенных на них обязанностей на всех уровнях иерархии управления оказывается значительной более привлекательным (в том числе и в материальном вознаграждении), в сравнении с коррумпированным обогащением [7]. При этом предлагается следующее:

– помимо основной заработной платы, вполне достойной по своей величине и дифференцированной по уровням квалификации и ответственности, госслужащие вознаграждаются долей в денежной оценке синергетического эффекта, достигнутого благодаря проявленной ими инициативе [8, 9, 10];

– приравнивание коррупции госслужащих к государственной измене, сроком лишения свободы в соответствии с тяжестью преступления, при конфискации имущества и денежных накоплений, в сочетании с созданием условий неизбежности разоблачения коррумпированного поведения [2].

Заключение

Данная статья корреспондируется, взаимопересекается с двумя другими статьями авторов, что дает синергетический эффект постижения в сочетании с определением путей и методов преобразования рассматриваемых проблем. Одна из этих статей публикуется в данном номере журнала, другая находится в стадии завершения. Предметом ее рассмотрения служит исследование потенциала корпоративного института и механизма хозяйствования для решения актуальных проблем совершенствования системы организации и управления денежно-финансово-кредитно-ценовых отношений российской экономики. Особое внимание при этом уделяется внутрикорпоративному ценообразованию крупной многоотраслевой корпорации, включая и феномен народной корпорации.

Список источников

1. Экономика России: потенциал, стратегия развития / под ред. И.К. Ларионова, В.А. Лисичкина, М.А. Гуреевой. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2022.
2. Государство и право: безопасность и противодействие коррупции / под ред. И.К. Ларионова, В.В. Шкляра, М.А. Гуреевой. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2022.
3. Ларионов И.К. Синергия социального и корпоративного управления. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2020.
4. Ларионов И.К. Экономика в зеркале смены эпох, организация и управление на основе синергии традиционного и инновационного подходов. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2023.
5. Ларионов И.К., Ехлакова А.С. Организационно-управленческое воздействие на многомерную-многоуровневую экономику: ракурс восстановления баланса интроверт-

ности и экстравертности современной человеческой цивилизации и культуры // Экономические системы. 2022. Т. 15, № 3 (58). С. 12–20.

6. Экономическая теория (политическая экономия) / под ред. И.К. Ларионова, А.В. Новичкова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2022.

7. Ларионов И.К., Гуреева М.А. Экономическая безопасность личности, общества и государства (многоуровневый, воспроизводственный, глобальный, системный, стратегический и синергетический подходы). М. : ИТК «Дашков и К^о», 2017.

8. Антикризисное управление / под ред. И.К. Ларионова. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2010.

9. Россия на переломе пост-нео-индустриализма / под ред. И.К. Ларионова, О.Н. Герасиной. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2012.

10. Ценообразование, основы денежно-ценовой стратегии российского государства / под ред. И.К. Ларионова, А.В. Новичкова, Г.П. Сорокиной. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2023.

References

1. The Russian Economy: potential, development strategy / ed. by I.K. Larionov, V.A. Lisichkin, M.A. Gureeva. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2022. (In Russ.).

2. State and law: security and anti-corruption / ed. by I.K. Larionov, V.V. Shklyar, M.A. Gureeva. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2022. (In Russ.).

3. Larionov I.K. Synergy of social and corporate governance. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2020. (In Russ.).

4. Larionov I.K. Economics in the mirror of the change of epochs, organization and management based on the synergy of traditional and innovative approaches. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2023. (In Russ.).

5. Larionov I.K., Ekhlakova A.S. Organizational and managerial impact on a multidimensional-multilevel economy: the perspective of restoring the balance of introversion and extroversion of modern human civilization and culture. *Economic Systems*. 2022;15(3(58)):12-20. (In Russ.).

6. Economic theory (political economy) / ed. by I.K. Larionov, A.V. Novichkov. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2022. (In Russ.).

7. Larionov I.K., Gureeva M.A. Economic security of the individual, society and the state (multilevel, reproductive, global, systemic, strategic and synergetic approaches). Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2017. (In Russ.).

8. Anti-crisis management / ed. by I.K. Larionov. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2010. (In Russ.).

9. Russia at the crossroads of post-neo-industrialism / ed. by I.K. Larionov, O.N. Gerasina. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2012. (In Russ.).

10. Pricing, fundamentals of the monetary and price strategy of the Russian state / ed. by I.K. Larionov, A.V. Novichkov, G.P. Sorokina. Moscow : PTC «Dashkov & Co.», 2023. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

И.К. Ларионов – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Центра системных исследований;

А.Н. Герасин – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры микроэкономики экономического факультета;

Ю.А. Герасина – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и бизнеса.

I.K. Larionov – doctor of economic sciences, professor, honored Scientist of the Russian Federation, scientific director of the Center for Systems Research;

A.N. Gerasin – doctor of economic sciences, professor, professor of the Department of microeconomics, faculty of economics;

Yu.A. Gerasina – doctor of economic sciences, *associate professor*, professor of the Department of economics and business.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 18.12.2023; принята к публикации 23.12.2023.

The article was submitted 04.12.2023; approved after reviewing 18.12.2023; accepted for publication 23.12.2023.